

О ПРИЧИННОМ ЗНАЧЕНИИ СОЮЗА А ТО¹

Левонтина И. Б. (irina.levontina@mail.ru)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова
РАН, Москва, Россия

Союзы *a to* и *a ne to* неоднократно становились объектами лингвистического описания. В первую очередь исследователей интересовали смысловые различия между данными союзами и условия их взаимозаменяемости. Кроме того, большое внимание уделено структуре многозначности этих союзов, особенно *a to*. При этом, как нам кажется, одно из интересных значений союза *a to* до сих пор не получило адекватного описания. Речь идет о значении, которое обычно описывается как причинное: *Сходи в булочную, а то хлеба нет; Пойдем домой, а то завтра рано вставать; Нет ли у тебя соли, а то у меня кончилась?* Оказывается, однако, что одной идеи причины здесь совершенно недостаточно. В докладе союз *a to* в причинном значении рассматривается на фоне, с одной стороны, различных значений данного союза, а с другой — иных причинных слов.

Ключевые слова: семантика, союзы, полисемия, причинность, импликатура, русский язык

ON THE CAUSATIVE MEANING OF THE RUSSIAN CONJUNCTION A TO

Levontina I. B. (irina.levontina@mail.ru)

Russian Language Institute (Vinogradov Institute), Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia

The Russian conjunctions *a to* as well as *a ne to* '≈ or else' have repeatedly become objects of linguistic studies. First of all researchers were interested in semantic distinctions between these conjunctions and conditions of their interchangeability. Besides, much attention has been paid to the structure

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 13-06-00403 «Контрастивное корпусное исследование специфических черт семантической системы русского языка», РГНФ, грант № 13-04-00307а «Подготовка второго выпуска Активного словаря русского языка» (2013–2015) и гранта НШ-6577.2012.6 для поддержки научных исследований, проводимых ведущими научными школами РФ «Разработка материалов для Активного словаря русского языка» (2012–2013).

of polysemy of these items, especially *a to*. Yet one of the interesting meanings of the conjunction *a to* seems not to have received an adequate description. It is the meaning which is usually described as causal: *Sxodi v bulochnuju, a to xleba net* 'Go to the baker's since we are out of bread'; *Pojdem domoj, a to zactra rano vstavat'* 'Let's go home because tomorrow we have to get up early tomorrow'; *Net li u tebja soli, a to u menja konchilas'* 'Do you have some salt, since mine is over?' Apparently, the idea of cause alone is absolutely insufficient. The paper addresses this causative meaning of *a to* contrasting it with other senses of the conjunction and other words of causation'

Key words: semantics, conjunctions, polysemy, causation, implicature, Russian

Союз *a to*, как и *a ne to*, неоднократно становился объектом лингвистического описания [Санников 1989; Белошапкова 1970; Подлеская 2000; Собинникова 1969; Колосова 1980; Инькова-Манзотти 2000; Израэли 2000, Урысон 2008, 2010]. В первую очередь исследователей интересовали смысловые различия между данными союзами и условия их взаимозаменяемости. Кроме того, большое внимание уделялось структуре многозначности этих союзов, преимущественно *a to*. Особое место занимают работы Е. В. Урысон, в которых сделана попытка выявить семантический вклад элементов *a, to, ne* в семантику *a to* и *a ne to*.

В настоящей работе ставится более скромная задача. Как нам кажется, одно из интересных значений союза *a to* до сих пор не получило адекватного описания. Речь идет о значении, которое обычно описывается как причинное:

Сходи в булочную, а то хлеба нет.

Пойдем домой, а то завтра рано вставать.

Нет ли у тебя соли, а то у меня кончилась?

Действительно, можно сказать, что отсутствие хлеба представлено здесь как причина того, что необходимо идти в булочную, а завтрашнее раннее вставание как причина решения идти домой (пример с солью, правда, несколько сложнее). В работе [Урысон 2008] читаем:

Союз *a to* имеет еще одну (разговорную) лексему. Она вводит указание причины [Белошапкова 1970; Санников 1989]. Ср.

(33) *Пойду, а то уже поздно* ['пойду, потому что уже поздно'].

(34) *Шестьдесят копеек оставила себе, шестьдесят отложила Лидии Афанасьевне, а то ей не на что было возвращаться* (Ю. Трифонов, пример В. А. Белошапковой).

Элемент *то* вводит здесь обозначение ситуации-причины. Вопрос о причине в разговорной речи вводится словом *что*, ср. *Что он такой расстроенный?, Что ты так торопишься?* и т.п. [Арутюнова 1980]. Если в вопросе причина обозначается словом *что*, то в утверждении она естественно маркируется словом *то*. Элемент *то* данной лексемы *a to* отсылает к последующему фрагменту (катафора). Союз *a не то* в таких случаях невозможен, ср. **Пойду, а не то уже поздно*. Причина в том, что в семантической структуре подобного высказывания нет компонента, к которому мог бы отсылать элемент *то* с отрицанием.

Понятно, что здесь не ставилась задача дать исчерпывающую экспликацию союза *a to*. Тем не менее, нельзя не отметить, что одной идеи причины совершенно недостаточно. Никак нельзя сказать:

*На улице лужи, а то шел дождь.

*У него кашель, а то он промочил ноги.

Между тем, если бы значение союза сводилось здесь к указанию на причину, такого запрета не было бы.

По мнению А. Израэли, *a to* здесь имеет следующее значение:

p a to q: q explains why the speaker thinks p or states p; q is the reason for p

Израэли отмечает, что «это исключительно иллокутивное *a to*, в отличие от других».

В самом деле, в большинстве примеров с причинным *a to* во второй части говорящий обосновывает то речевое действие, которое совершал в первой части, или ту мысль, которая была в ней высказана.

— Дядь, — сказал Генка, — мне домой надо. *А то поздно. Отец будет ругать.* [Юрий Коваль. Гроза над картофельным полем (1974)]

Говорящий поясняет, почему просится домой.

— Ты на ночь окно не заприрай, *а то душно.*
[Ю. О. Домбровский. Леди Макбет (1970)]

Здесь говорящий также обосновывает свою просьбу.

То, что союз *a to* часто употребляется в контекстах, где он вступает в связь с иллокутивной компонентой первой клаузы, было отмечено еще в [Падучева 1985: 46]; рассматривался, в частности, пример *Где Иван, а то им начальство интересовалось*. Там же указывалось, что первая клауза поэтому часто является вопросом или императивом.

Особенно характерен приведенный выше пример: *Нет ли у тебя соли, а то у меня кончилась?* В этом случае ясно видно, что *а то* вводит именно пояснение, почему говорящий спрашивает. Ср. также следующий пример, где говорящий также поясняет, почему задает именно такой вопрос:

*Квартира своя? Ванна есть? Гут. А то тут общая только.
Будете возить её к себе мыться. Она мыться любит.*
[Татьяна Толстая. Река Оккервиль (1983)]

Как будто, есть, впрочем, и такие примеры, которые такой интерпретации противоречат.

*Возле её кровати лежали томики Ахматовой, Пастернака,
Баратынского... Когда тётка умерла, библиотеку сразу же распродали.
Предварительно брат и его жена вырвали листы с автографами.
А то неудобно.* [Сергей Довлатов. Наши (1983)]

*Говорят, что хозяева «Пивоварен Ивана Таранова» ищут площадку поближе
к центру — а то далеко возить «ПИТ» в Москву из Оренбурга.* [Евгений
Толстых. Пивка для рыбка (2003) // «Совершенно секретно», 2003.09.01].

*Один из дилеров BMW дал такое объяснение: «Мы просто решили давать»
честные «цены, а то всё равно приходит человек в салон и видит совсем не то,
что в рекламе».* [Хасан Ганиев. Новости (2002) // «Автопилот», 2002.09.15]

Однако и в этих примерах нетривиальный говорящий не исчезает полностью. Можно сказать, что здесь представлена несобственно-прямая речь. В приведенном выше примере с автографами это хорошо видно. Если бы было сказано *Предварительно брат и его жена вырвали листы с автографами. Потому что <поскольку, так как> иначе неудобно продавать книги* оценка неудобно воспринималась бы как разделяемая самим говорящим. У Довлатова же очевидным образом имеется в виду, что родственники умершей, с точки зрения говорящего, совершенно ее не понимают, в частности это проявляется в том, что они уничтожают в книгах самое ценное, что в них есть — автографы авторов. *Неудобно* — это именно оценка родственников: для них автограф Ахматовой — не культурная ценность, а просто свидетельство того, что книга раньше принадлежала другому человеку. Подчеркнем еще раз: уже по приведенным примерам видно, что речь часто идет не собственно о мотивировке речевого акта, а об основаниях для предпринятых человеком действий, о которых он сообщает.

Здесь уместно провести некоторую аналогию.

Слово *почему* в качестве отдельной реплики в русском языке свободно употребляется, если спрашивающий интересуется причиной обсуждаемой ситуации, но не причиной самого речевого акта. Так, нормально:

— *Соль отсырела.*

— *Почему?*

Однако странно:

— *У тебя соль есть?*

— **Почему?* [в смысле, «Почему ты спрашиваешь?»]

Заметим, что формулировка *Почему ты спрашиваешь?* в данной ситуации возможна, неправильно именно изолированное *Почему?* При этом, скажем, английское *Why?* или немецкое *Warum?* свободно используются в подобных контекстах. По-русски же здесь надо использовать другую единицу: *А что?*

— *У тебя соль есть?*

— *А что?*

А что, в свою очередь не используется в вопросе об объективной причине². Таким образом, как мы видим, и другие русские средства выражения причинного значения могут быть чувствительны к различию между причиной ситуации и мотивировкой речевого акта.

Тем не менее, толкование Алины Израэли также не во всех случаях объясняет ограничения на употребление обсуждаемого *a to*. Рассмотрим следующий пример:

Хорошо, что ты приехал, а то я так скучала.

[Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000]

Это абсолютно естественное и очень типичное предложение. Говорящий делает некоторое оценочное высказывание и затем обосновывает свою оценку. Теперь попробуем это высказывание немного изменить:

*Жаль, что он уехал, а то с ним было так весело.

Очевидно, что эта фраза неудачна. А ведь на первый взгляд смысловое соотношение между частями совершенно такое же, как и в рассмотренных выше естественных примерах: во второй части говорящий обосновывает, почему делает высказывание, содержащиеся в первой части.

Аналогичным образом сомнительны или невозможны следующие фразы:

---

² О типах причинных значений и средствах их выражения в русском языке см. [Богуславская, Левонтина 2004].

*Не надо вырывать листы с автографами. А то с ними книги еще дороже.

*Ищут площадку поближе к центру, а то это гораздо удобнее.

*Не закрывай окно, а то воздух такой чудесный.

Между тем, исходные фразы, рассмотренные выше, были совершенно нормальными. Очевидно, что причина здесь семантическая, и мы не можем считать, что адекватно описали значение *а то*, пока наша экспликация не будет объяснять, почему неудачны последние примеры.

Рассмотрим подробнее пару предложений:

Хорошо, что ты приехал, а то я так скучала.

[Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000]

*Жаль, что он уехал, а то с ним было так весело.

Можно заметить, что в правильном примере во второй части речь идет, грубо говоря, о чем-то плохом, во всяком случае, о ситуации, которая сулит что-то нежелательное. Стремлением избежать нежелательного говорящий и объясняет высказывание, которое содержится в первой части. То же и в других правильных примерах (*а то опоздаем, а то душно, а то завтра рано вставать*). Это, так сказать, «негативная» мотивировка. Если же мы имеем дело с «позитивной» мотивировкой, *а то* оказывается неуместным (**а то так удобнее <выгоднее, проще, веселее>*).

Рассмотрим еще две аналогичных пары примеров:

Можете перезвонить? — а то мне очень дорого. [Андрей Волос.

Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

*Давайте я перезвоню. А то мне это бесплатно.

Слушай, ты не можешь найти мне работу? Убираться в квартире. У каких-нибудь новых русских, только не опасных. А то мне в театрах ничего почти не платят. [Катя Метелица. Фруска (1997) // «Столица», 1997.06.17]

Слушай, ты не можешь найти мне работу? Убираться в квартире. У каких-нибудь новых русских, только не опасных. *А то за уборку очень хорошо платят.

Как мы видим, и здесь в правильных фразах с *а то* говорящий ссылается на негативный аргумент, а в неудачных — на позитивный.

Необходимо пояснить, что в самом по себе обстоятельстве, на которое ссылается говорящий, может не быть ничего плохого, однако в контексте конкретной ситуации оно сулит определенные осложнения. Так, вполне возможно: *Дай мне путеводитель, а то мне на следующей неделе в Венецию ехать*. В этом примере, предложенном рецензентом «Диалога», можно также представить себе такие «мотивировочные части»: *а то мой очень тяжелый <бестолковый>*, но не такую: **а то он у тебя очень толковый*. В удачных фразах здесь

подразумевается, что без путеводителя или с другим путеводителем поездка будет хуже. В неудачной же фразе мотивировка чисто позитивная.

Ср. также следующий пример:

Квитанция, товарищ директор, в моём паспорте под обложкой, на ремонт велосипеда, уж пять дней пропущено, а то завтра опять выходной.

[Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1 (1978)]

В принципе, если завтра выходной, то это скорее хорошо. Однако здесь имеется в виду, что в выходной мастерская будет закрыта и снова не удастся забрать велосипед из ремонта. Это нежелательное обстоятельство, на которое говорящий ссылается, мотивируя необходимость отправиться в мастерскую срочно.

Стоит также отметить, что а то проспективно: этот союз предполагает не просто некую неприятную ситуацию, а именно возможность появления или продолжения такой ситуации в будущем. Поэтому хорошо: *Долго нам еще ждать? А то я уже начинаю сомневаться, что хочу покупать это платье*, но плохо: **Идем отсюда. А то я передумала покупать это платье*.

Идея чего-то нежелательного в перспективе сближает «причинное» *а то* с одним из других значений этого союза. Обратимся еще раз к классификации Е. В. Урысон:

2.3. Контексты угрозы (Отдай машинку, а то <а не то> маме скажу)

Данный тип контекстов иллюстрируется примерами типа

(30) *Придется дать кролику капусту, а то <а не то> он убежит.*

(31) *Отдай машинку, а то <а не то> маме пожалуюсь.*

(32) *Держу вас только из уважения к вашему почтенному батюшке, а то бы вы у меня давно полетели со службы* (А. П. Чехов, [Санников 1989]) [здесь возможен и союз *а не то*].

<...> Действительно, императив Р выражает желание говорящего, чтобы имела место ситуация Р¹ ‘ты отдаешь мне машинку’. Семантическая структура высказывания (31) содержит следующий фрагмент:

(31a) (i) [цель речевого акта] ‘ты отдаешь мне машинку’.

(ii) ‘если ты не отдашь мне машинку, я пожалуюсь маме’.

В более эксплицитном виде этот смысл выражен в примерах:

(31б) *Отдай машинку. Если не отдашь (Р), пожалуюсь маме.*

(31в) *Отдай машинку. Не отдашь (Р), пожалуюсь маме.* [Урысон 2008]

Очевидно, что термин «угроза» используется здесь в качестве ярлыка и понимается широко. Например, в случае с кроликом и капустой речь не идет о речевом акте угрозы. Во многих случаях имеет место не угроза, а предупреждение: если не сделать чего-то, последствия могут быть неприятными.

В этом случае существенно, что могут использоваться и союз *а то*, и союз *а не то*. Их синонимами здесь будут также такие единицы, как *иначе*, *или*, *в противном случае* (разумеется, между ними есть и свои тонкие различия).

Приведем еще несколько примеров, в которых союз *а то* фигурирует в контексте угрозы/предупреждения:

«Давай чертежи, а то я никуда не поеду!» — к этому сводилось требование Андрея. [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998]

Гениев много не надо. А то их будут сажать и расстреливать.
[Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]

Только не давай мамке. А то она всё порвёт. [Борис Екимов. Пиночет (1999)]

Сейчас Алексей Петрович умоемся, приведёт себя в порядок; Мамочка ходит проверить, не напачкал ли там, а то опять соседи заругают; а потом и кушинькать! [Татьяна Толстая. Ночь (1983)]

смотрите потом не перекормите его, а то он уснёт на уроке: [Наши дети: Подростки (2004)]

Мама сказала — поднимись к ним, отнеси ему что-нибудь. А то они там опять все напьются и забудут про него. [Андрей Геласимов. Жанна (2001)]

А можно, я чуть-чуть гостинцев попробую? — Можно, — усмехнулся Дед Мороз. — Только не увлекайся, а то живот заболит.
[Юрий Макаров. Про зайца // «Мурзилка», 2001]

Прощайтесь и идите к выходу. А ещё лучше — бегите, а то, не ровен час, заболеете. На вас смотреть холодно.
[Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

Как мы видим, во всех этих случаях *а то* можно заменить не *а не то*. Теперь рассмотрим такой пример:

Иди в дом, а то холодно, замерзнешь.

Это абсолютно естественный пример, и *a to* употреблено в нем очень уместно. Попробуем, однако, разделить эту фразу на две:

Иди в дом, а то <*а не то> холодно.

Иди в дом, а то <а не то> замерзнешь.

Теперь видно, что в первом случае представлено наше «причинное» значение, а во втором — значение предупреждения, и, как это и должно быть, во втором случае возможна замена на *a не то*, а в первом невозможна. Тем не менее, при таком сопоставлении хорошо заметно, что *a to* в двух случаях выражает похожую идею. В первой части говорится о том, что надо совершить определенное действие, во второй — указывается на что-то плохое, что будет иметь место, если этого не сделать. Только в случае *a to замерзнешь* неприятное последствие, которого желательно избежать, указано прямо, а во втором мысль о его возможности является прагматической импликатурой (сообщается, что холодно, а слушающий, естественно, понимает, что он может замерзнуть).

Аналогично:

— Надо остановку делать, — сказал он. — Чай надо пить, а то голова чего-то болит... [Юрий Коваль. Лабаз (1972)]

Если бы было сказано *a то голова заболит* или *a то голова не пройдет*, это было бы значение предупреждения, и *a to* можно было бы заменить на *a не то* или, скажем, *иначе*. В данном же случае это невозможно. Потому что здесь идея, что будет иметь место неприятное последствие в виде продолжения головной боли, не выражена прямо, а представлена в качестве импликатуры.

— Прочти кусочек, а? А то у меня руки в краске. — Какой кусочек? — спросил Андрей. — Любой. — Тогда, — сказал Андрей, — я с того места начну, где сам читаю. [Виктор Пелевин. Желтая стрела (1993)]

Здесь импликатура также очевидна: книга может быть испорчена (поскольку у говорящего руки в краске, так что если он возьмет ее в руки, то останутся пятна). Естественно, **А не то у меня руки в краске* невозможно.

Таким образом, логически, а вероятно, и исторически, «причинное» значение *a to* является развитием «угрожающе-предупредительного». В данной работе мы не ставим задачи проследить историю формирования рассматриваемого значения, отметим только, что новым оно не является. Приведем всего один пример:

Было уже двадцать минут третьего, а учителя истории не было ещё ни слышно, ни видно даже на улице, <...> — Кажется, Лебедев

*нынче не придёт, — сказал Володя, отрываясь на минутку от книги
Смарагдова, по которой он готовил урок. — Дай бог, дай бог...
а то я ровно ничего не знаю...: однако, кажется, вон он идёт, —
прибавил я печальным голосом. [Л. Н. Толстой. Отрочество (1854)]*

Теперь обратимся к вопросу о том, каково место причинного *а то* среди других средств выражения причинного значения. Если посмотреть на приведенные выше примеры, можно заметить, что в большинстве случаев «причинное» *а то* не очень свободно заменяется на классические причинные союзы *потому что*, *так как*, *поскольку*, *ибо*.

*Сходи в булочную, а то <поскольку, потому что> хлеба нет.
Пойдем домой, а то <так как> завтра рано вставать.
Нет ли у тебя соли, а то <?поскольку> у меня кончилась?*

Даже там, где причинные союзы возможны, полученные фразы не тождественны фразам с *а то*. В них причинно-следственные отношения выражаются гораздо более эксплицитно, более форсированно.

Конечно, в *а то* есть идея причины-основания, но место ее иное, чем в причинных союзах.

Как кажется, в определенном отношении *а то* напоминает другое интересное слово — *ведь*. Обычно считается, что *ведь* выражает апелляцию к общему фонду знаний говорящего и слушающего. Это не объясняет, однако, многие контексты *ведь*, прежде всего те, что в работах С. В. Кодзасова и К. Бонно называются *ведь* прозрения (*А ведь это Петя!*) [Бонно, Кодзасов 1998]. Кроме того, рассмотрим один из самых типичных контекстов пояснения. Человек рассказывает, например, о встрече с немцем и поясняет: *А я ведь в школе немецкий учил*. Адресат раньше мог этого и не знать. Более того, такое высказывание может быть сделано и в беседе со случайным собеседником. Скорее в основе *ведь* лежит другая идея: 'Я считаю, что нужно это принять во внимание для правильного понимания ситуации' [см. Левонтина 2005].

Как кажется, в этом смысле *а то* похоже на *ведь*: оба слова вводят какое-то сообщение, которое должно, с точки зрения говорящего, помочь адресату понять, почему он сделал свое высказывание или почему сделал то, о чем говорит в своем высказывании. Не случайно во многих наших примерах *а то* можно заменить на *ведь*:

*Пойдем домой, а то <ведь> завтра рано вставать.
Иди в дом, а то замерзнешь <замерзнешь ведь>.*

Однако *ведь*, естественно, свободно употребляется и в тех случаях, где говорящий приводит «положительный» аргумент и *а то* поэтому невозможно:

**Давайте я перезвоню. А то мне это бесплатно.
Давайте я перезвоню. Мне ведь это бесплатно.*

Итак, как мы старались показать, в значении причинного в широком смысле *a to* есть следующие идеи: (1) *a to* присоединяет часть высказывания, в которой говорящий поясняет, зачем он делает свое высказывание или зачем он сделал то, о чем сообщил в первой части; причем поясняет следующим образом: (2) он указывает на некоторое обстоятельство, которое обуславливает неприятные последствия, которые могли бы иметь место, если бы говорящий этого не сделал.

Литература

1. Белошапкина В. А. Предложения альтернативной мотивации в современном русском языке // Исследования по современному русскому языку. М.: Издательство Московского университета, 1970. С. 13–29.
2. Богуславская О. Ю., Левонтина И. Б. Смыслы 'причина' и 'цель' в естественном языке // ВЯ 2004, № 2.
3. Бонно К., Кодзасов С. В. Семантическое варьирование дискурсивных слов и его влияние на линейризацию и интонирование (на примере частиц *же* и *ведь*) // Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. М., 1998.
4. Israeli A. The meaning and polysemy of the alternative conjunction *a to*. Manuscript.
5. Inkova-Manzotti O. Encore sur la conjonction Russe *A TO*. http://www.academia.edu/1381390/Encore_sur_la_conjonction_russe_a_to
6. Колосова Т. А. О сигналах неразвернутости некоторых имплицитных сложных предложений // Синтаксис предложения. Калинин. 1980.
7. Левонтина И. Б. Частица *ведь*: загадки сочетаемости (On the co-occurrence of one Russian particle) // Труды международного семинара Диалог 2005 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Том 1. М., «Наука», 2005.
8. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., Наука, 1985.
9. Подлеская В. И. ИНАЧЕ, А ТО, А НЕ ТО: резумптивные союзы как способ выражения отрицательного условия // Сложное предложение: традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения. Вып. 1. М., 2000.
10. Санников В. З. Русские сочинительные конструкции. М.: «Наука», 1989.
11. Собинникова В. И. Сложные предложения с союзом *a to* в русских и украинских говорах // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Т. 4. Воронеж. 1969.
12. Урысон Е. В. Союзы *a to* и *a не to*: почему в некоторых контекстах они синонимичны. <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/html/82.htm>
13. Урысон Е. В. Составные союзы А ТО и А НЕ ТО: возможности семантического композиционного анализа // ВЯ, 2010, No. 1. С. 61–73.

References

1. *Beloshapkova V. A.* Predlozheniya al'ternativnoi motivacii v sovremennom russkom yazyke // Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1970. pp. 13–29.
2. *Boguslavskaya O. Yu., Levontina I. B.* Smysly prichina i cel' v estestvennom yazyke // VYa 2004, 12.
3. *Bonno K., Kodzasov S. V.* Semanticheskoe var'irovanie diskursivnykh slov i ego vliyanie na linearizaciyu i intonirovanie (na primere chastic *zhe* i *ved'*) // Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya. M., 1998.
4. *Israeli A.* The meaning and polysemy of the alternative conjunction *a to*. Manuscript.
5. *Inkova-Manzotti O.* Encore sur la conjonction Russe *A TO*.
http://www.academia.edu/1381390/Encore_sur_la_conjonction_russe_a_to
6. *Kolosova T. A.* O signalah nerazvernutosi nekotorykh implicitnykh slozhnykh predlozhenii // Sintaksis predlozheniya. Kalinin. 1980.
7. *Levontina I. B.* Chasticaved': zagadkisocheetaemosti (On the co-occurrence of one Russian particle) // TrudymezhdunarodnogoseminaraDialog 2005 pokomp'yuternoilingvistikeieeprilozheniyam. Tom 1. M., «Nauka», 2005.
8. *Paducheva E. V.* Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'yu. M., Nauka, 1985.
9. *Podlesskaya V. I.* INACHE, A TO, A NE TO: rezumptivnye soyuzy kak sposob vyrazheniya otricatebnogo usloviya // Slozhnoe predlozhenie: tradicionnye voprosy teorii i opisaniya i novye aspekty ego izucheniya. Vyp. 1. M., 2000.
10. *Sannikov V. Z.* Russkie sochinitel'nye konstrukcii. M.: «Nauka», 1989.
11. *Sobinnikova V. I.* Slozhnye predlozheniya s soyuzom *a to* v russkikh i ukrainskikh govorah // Materialy po russko-slavyanskomu yazykoznaniiyu. T. 4. Voronezh. 1969.
12. *Uryson E. V.* Soyuzy *a to* i *a ne to*: pochemu v nekotorykh kontekstah oni sinonimichny <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/html/82.htm>
13. *Uryson E. V.* Sostavnye soyuzy *A TO* i *A NE TO*: vozmozhnosti semanticheskogo kompozitsional'nogo analiza // VYa, 2010, No. 1. pp. 61–73.